

на Большом Каретном ФАНТАСТИЧЕ

• специальный выпуск «Юношеской газеты» •

• № 5 • январь • 2001 год •

История

обыкновенное

МОРФОГЕНЕЗ ЖУРНАЛИСТА

- Знаешь, Катя упала в ручей, - спокойно и серьезно отчиталась мама папе, который поинтересовался, почему дочь вернулась домой в таком, мягко говоря, странном виде. Поскользнулась на мокром камне, когда добиралась до бабушки, наливавшей воду.

- Зачем она лезла к незнакомой бабушке через ручей? - осведомился папа. Вопрос был вполне предсказуемым, но мама почему-то обиделась. Сделала строгое лицо и сказала:

- Ты же знаешь, что она теперь журналист!

Вот это звучало гордо.

Теперь - это целых пять дней. Дочка нашла себе занятие по душе - ходит в МГУ в Студию Юного Репортера. Уже написала целый шедевр. Мама целый час пыталась вникнуть в суть ее статьи, а в результате ушла на кухню готовить ужин, поразившись уму собственного ребенка. Это ж надо в 12 лет так написать, что даже взрослый человек с трудом разберется!

«Тема, наверное, очень сложная... Мне понять трудно», - сказала тогда мама. А Катя прикусила нижнюю губу, чтобы не расплиться в довольной улыбке (теперь ей это несолидно) и ответила:

- Мамочка, ты просто давно закончила учиться и забыла некоторые понятия.

Мама натянуто улыбнулась. Папа с головой нырнул под газету.

Катя встала и пошла одеваться.

- Сегодня мы поедем на первое выездное занятие - будем узнавать историю родников.

Мама попыталась поправить шапку дочке, но та нетерпеливо фыркнула и со словами «Буду поздно» сбежала по лестнице.

Папа сидел в кресле и смеялся, прикрываясь газетой....

Вот так я начала делать первые шаги в сторону журналистики. Событий, честно говоря, в памяти осталось мало. Все больше - переживаний. И ужасный страх войти в первый раз в аудиторию (это сейчас-то смешно!), и странное чувство радости, когда увидела под текстом знакомые буковки своей фамилии, и желание написать что-нибудь такое, что всем бы очень понравилось. Помню еще, что все время забывала взять с собой шариковую ручку. Хорошо хоть это прошло....

P.S. Свое имя я не забыла. Катя - образ собирательный. Ну, и мой тоже.

Даша Буравчикова

Взгляд 16-летних

Люди часто многое не замечают, если это не задевает их личные интересы. Так вот, не замечают они даже и нас с вами, дорогие юные газетчики и писатели. А уж о значении нашего существования и подавно никто не догадывается. А зря.

К счастью, мы отличаемся от старшего поколения вообще и от корифеев-журналистов в частности: мы более раскрепощены и независимы в своих позициях. Нам трудно согласиться с общепринятой точкой зрения. Поверьте, я не хочу вас оскорбить, уважаемые журналисты «золотого фонда», но вам не кажется, что мы, молодые, начинающие, действительно нужны сегодняшним читателям, особенно пока еще не старым, а значит, мы нужны современной прессе в целом? Нам легче писать то, что ближе к нашей реальности, а она нынче ох какая переменчивая! Мы же не соревнуемся с вами в области политики, экономики и философии, мы просто пытаемся вы-

разить свои интересы и интересы своего поколения. Каждый подросток знает, как трудно реализоваться в современном мире, как трудно найти себя. И мы вправе об этом писать. Я уж не говорю о том, что, вероятно, читателям приятнее слышать новые суждения о старых проблемах, чем довольствоваться консервативными, давно «заученными» фразами наших предшественников.

Впрочем, сегодня именно мы должны сделать первый шаг в защите наших интересов, попытаться идти своим путем и не повторять старых ошибок. Последнее слово за нами, ведь, как известно, устами младенца глаголет истина. Хотя, мы уже не младенцы.

Инна Шкарбанова

Четвертая власть, а ответственность - первая

«Светящаяся профессия». Эти слова президента ТО ЮНПРЕСС Сергея Борисовича Цымбаленко о профессии журналиста запомнились мне, наверное, больше всего. Сразу возник вопрос: почему светящаяся? Только лишь потому, что освещает события? Или, может быть, под словом «свет» подразумевается нечто большее?

Очень интересно наблюдать за реакцией людей, когда они узнают о том, что я хочу стать журналистом. Настолько она разнообразна.

Некоторые скептически улыбаются и снисходительно произносят: «Журналистом-то? Ну-ну...». Другие смотрят с нескрываемым уважением. Бывают и такие, которые просто равнодушно пожимают плечами. Но еще ни разу я не встретила человека, который бы считал профессию журналиста легкой.

Казалось бы, что сложного? Существуют профессии, требующие еще большего внимания, сил, но именно профессия журналиста, как никакая другая, требует полной самоотдачи, а самое главное (и самое сложное) заключается в том, что журналист всегда, несмотря ни на что, обязан оставаться человеком. Порядочность и нравственность - те качества характера, без которых невозможен настоящий журналист.

Почему?

Журналистику не зря называют четвертой властью. Для большинства людей журналистика является единственным источником информации. И они этому источнику верят. Порою безоговорочно. Именно от того, в каком свете журналист представит то или иное событие, будет зависеть характер размышлений человека и в итоге его отношение к данному событию. Во власти журналиста очень многое: он может заклеймить, а может взвысить.

Примеров тому множество. Взять хотя бы недавнее событие - трагедию на подлодке «Курск». В России за всю ее историю к военно-спасательным работам на воде ни разу не привлекались иностранцы. Их вмешательство могло бы повлечь за собой утечку важной секретной информации. В случае же с «Курском» журналисты посчитали, что привлечение иностранных спасателей могло бы принести результаты и, возможно, кого-то удалось бы спасти. Властям под давлением СМИ и общественности, которая приняла ту же точку зрения, пришлось прибегнуть к помощи норвежцев и англичан. Это яркий пример того, как мнение журналистов может повлиять на настрой общества и дальнейшее развитие событий.

Вот почему на журналиста ложится огромная ответственность. В погоне за славой, за сенсацией он не имеет права забывать об общечеловеческих ценностях, о морали,

о совести. Чаще, чем любой другой человек журналист оказывается перед выбором: пойти на компромисс со своей совестью и получить то, что хочешь, или остаться верным своим убеждениям и в итоге не получить ничего.

«Не навреди» - главный принцип любого журналиста. И истинным, настоящим журналистом будет не тот, кто имеет славу, деньги, имя, а тот, кто пишет, освещает, руководствуясь именно этим принципом. Только такой журналист получит признание, а самое главное - уважение. Жизнь же это подтверждает. Очень интересный случай из своей практики рассказал Сергей Борисович. Когда он еще только начинал заниматься журналистикой, к нему пришли ученики одного класса и рассказали о том, что учительница, преподающая в их школе, позволяет себе ударить ребенка во время урока. Сергей Борисович решил написать об этом. Но после разговора с директором школы писать он раздумал. Просто вошел в положение этой женщины, представил себя на ее месте и понял, как тяжело ей будет. Оказалось, что она любит и детей, и свою профессию, но, как и любого человека, у нее бывают срывы. Между ней и Сергеем Борисовичем был заключен договор: он не печатает статью взамен на то, что в будущем больше никогда не услышит от детей жалоб подобного рода. Этот случай еще раз подтверждает то, что журналист не просто должен нести людям правду. Правда ни в коем случае не должна причинять вред людям.

Вот что, оказывается, подразумевается под словом «свет». Свет - это правда. Правда, прежде всего, порядочная.

Вероника Лобанова

Размышления на тему

Если можешь не писать, лучше не писать

Заметки о том, как становятся журналистами

«Все работы хороши, выбирай на вкус...» - сказал Маяковский. И мы выбираем. В силу разных причин: таких, как стабильная занятость, ощущимая зарплата, высокая должность, интересный коллектив - выбираем разные. Кто-то мечтает стать врачом, кто-то грезит о юриспруденции. А кто-то - выбирает журналистику. И встречает каждый новый день по-разному, в своих заметках проживая чужую жизнь. Как будто рождается каждый раз снова, с каждым исписанным листочком. Живет в каждом слове, в каждой буковке. И порой забывает, какая из тем, крутящихся в голове, - его собственная жизнь, а какая - герой его репортажей и очерков.

В журналистику, как правило, не приходят просто

так. В человеке ну просто обязательно должно присутствовать что-то, что движет его мыслями, рукой, сердцем.

Я слышала простенький тест, помогающий определить, действительно ли человек - журналист в душе. Просто попробуйте максимально честно ответить на вопрос «Можете ли вы не писать?». Если можете, то лучше не пишите.

Многие люди вовсе не собирались быть журналистами, но однажды в жизни встретилось им что-то такое, что заставило остановиться, приглядеться, разузнать и написать. Потому что невозможно было промолчать.

Они могли быть учителями, спортсменами, докторами, но их возможность и желание показать людям нечто, на что следует обратить внимание, рано или поздно приводила их к журналистике.

Даша Буравчикова

Шокировать, рассказывать и... не навредить

Заметки о том, что есть моральные принципы

Поменять совесть на конфету - что может быть проще! И спокойней жить, и во рту «Чупа-Чупс». Но как-то странно получается: когда стерта граница (съедена карамельная оболочка), очень трудно удержаться и не перешагнуть (не проглотить). О чем это я? О моральном кодексе, который, несмотря на национальность, пол и род занятий в идеале должен быть в наличии у каждого человека.

Зачем врач дает клятву Гиппократа? В самом деле, не для того же, чтобы Гиппократ радовался. Просто моральный кодекс врачей строится на этой клятве. Так и в каждой профессии, пусть негласно, но существуют определенные принципы. Вы, наверное, думаете, что быть журналистом просто: навя-

зываешь свое мнение с экрана телевизора или со страниц газеты, а потом купаешься в лучах славы? Ага, сейчас!

Честь и совесть, присущие людям, вовсе не являются необязательным атрибутом для журналиста. Ты есть, ты пишешь - значит, ты несешь полную ответственность за каждое слово. Ведь оно, как известно, не воробей.

Своеобразной «клятвой Гиппократа» в журналистике выступает принцип «Не навреди». Ведь испортить жизнь человеку можно одним неосторожным словом, а восстановить былое не под силу никому.

Исправить всех, кто приобрел славу, променяв на нее свою совесть, невозможно. Каждый сам выбирает свой путь... Но ты можешь выбрать совесть.

Даша Буравчикова

ТРОЕ СУТОК трое суток не спали ради нескольких строчек в газете

Многие считают, что работа у журналиста очень простая: возьмёшь ручку, лист бумаги, выложишь на него что в голове у тебя накопилось и получишь за это большие деньги. Это убеждение вдвойне не соответствует правде. Во-первых, написание статей весьма мучительное занятие: нужно выбрать актуальную на данный момент тему, найти людей, которые могли бы помочь в раскрытии новых аспектов этой области, уговорить их дать интервью, уловить суть проблемы во время разговора и, наконец, написать так, чтобы всем было интересно читать.

А во-вторых, далеко не все журналисты высокооплачиваемые профес-

сионалы. Мы знаем лишь про тех, которые выступают на телевидении или печатаются в известных газетах. Немногие понимают, что есть много журналистов, которые талантливо пишут, но годами работают не в крупных центральных изданиях, а в региональных, поэтому имеют узкий круг читателей и не очень высокие гонорары.

Журналисты делятся на две категории: популяризаторы, помогающие понять людям новую интересную тему, а найти такую тему, тем более раскрыть её, непросто, и аналитики, обдумывающие и сравнивающие различные явления, их выводы меняют иногда настроения людей и отношения к событиям. Журналистский та-

лант у них различен, они имеют свои характерные особенности, свои профессиональные трудности, своих читателей-почитателей.

Работа журналиста похожа на службу солдата. Даже ночью он готов ехать на место происшествия и делать репортаж. Такой человек должен быть мобильным и иметь возможность откладывать свои семейные и личные дела, если ему по заданию редакции понадобится поехать в другой город, а то и страну.

Я все это знаю. Но, несмотря на все трудности этой профессии, все равно собираюсь посвятить ей свою жизнь.

Лена Савочкина

Новое(ая) первое

Несмотря на недолгую журналистскую деятельность, у меня уже накопилось несколько таких историй. Пожалуй, самую интересную я могу рассказать.

Этой осенью мне дали довольно серьезное задание: я брала интервью у Рамазана Гаджимурадовича Абдулатипова - председателя Совета Ассамблеи Нар-

одов России. Всю серьезность я поняла, наверное, только когда проходила через многочисленные двери с кодами, к которым вели длинные коридоры, устланые красными ковровыми дорожками. Первой трудностью оказалось запомнить имя моего собеседника, но долгие тренировки по дороге - и ее уже нет. Мне по-

везло - Рамазан Гаджимурадович оказался очень общительным человеком, и мне почти не пришлось задавать вопросы. Вообще, мне понравилось разговаривать с сумным человеком, его просто интересно слушать. Через час, уже прощаясь, Абдулатипов подписал мне на память книжечку своих афоризмов. Но на этом моя история не заканчивается. Недели через две он пригласил меня на молодежный форум в Ижевске. Это была моя первая в жизни командировка. Программа была настолько насыщенной, что иногда даже забывали, о том, что форум все-таки молодежный! Но я-то об этом помнила и не переставала радоваться моему первому серьезному поручению. Всего три дня, но впечатлений море! Меня даже показывали по ящику! Правда, по местному телевидению, но с чего-то нужно же начинать!

Аня Смутчук

Без Бумажки ты Букашка, но сначала потрудись

Быть журналистом сложно, особенно, так сказать, юнкором. Все-таки ко взрослому корреспонденту отношение серьезнее, чем к юному. Придешь куда-нибудь, а на тебя посмотрят презрительно и скажут: «Вали-ка ты отсюда...»

Вот, например, был случай: пришли две девочки из нашей студии в цирк, а им там не повернули, что они юные журналистки, и в цирк не пустили. А они ведь, между прочим, не представление хотели посмотреть, а материал в газету написать про цирк. Или вот: прихожу я в Пятое трамвайное депо и говорю: «Я юный

журналист, мне надо сфотографировать трамвай». А мне начальник охраны отвечает: «Ты не юный журналист, потому, что у тебя нет документов, и вообще, юные журналисты в такую погоду дома сидят (видно, он вспомнил старый анекдот про «своих»). И Шурика, друга моего, с которым мы вместе в студии занимаемся, так же в метро отшили.

Поскорей бы дали нам удостоверения, что ли! Ведь наши добродорядочные охранники «держат оборону Москвы» и вместо слов понимают только бумажку с печатью. Конечно, выход всегда найдется, есть все-

гда чёрные ходы со спящими охранниками или добрыми уборщицами, а, на худой конец, слуховые окна. Но нас, ведь не в папараazzi готовят.

В общем, совсем не просто быть юным журналистом. Вот только взрослым сотрудникам газет тоже не сразу удостоверения выдают, надо сначала доказать, что ты кое-что умеешь. И как нас предупреждают в ЮН-ПРЕССе, первое, что должен знать юный корреспондент, что в любом месте ему могут сказать «нет», и если он к этому готов, он всегда найдет выход».

Андрей Гостемилов-Гришин

Мне указали на Тверь

Моим первым заданием в Молодежном информационном центре было взять интервью у работников Стола находок, который располагается неподалеку от нашего клуба «Полнолуние». Я обрадовалась, что мне дали задание. Взяла диктофон, тетрадь и поехала на Петровку. Довольно долго я искала этот Стол, он ведь не на самой Петровке, 38 расположен, а где-то во дворах. Я устала спрашивать у редких прохожих, но не сдавалась, думала, что оно того стоит. Наконец, нашла. Это оказалось довольно неприметное здание с невзрачной вывеской. Я поднялась по крутой лестнице... и вот уже дверь, только она отделяет меня от материала для моей статьи. Вхожу в маленькую комнатку, представляюсь и... вот тебе и на! - Мне говорят, что с прессой им общаться запрещено и разговаривать они со мной не будут. Я вышла из комнаты можно сказать ошарашенная таким ответом.

Вот тебе и первое задание, вот тебе и легкая работа - журналист! Тася Колпанова

Орленки в «Осленке»

Лубсан

- обычновенный
пятнадцатилетний

мальчик из Бурятии.

От других ребят он до лета прошлого года отличался лишь тем, что никогда не выезжал за пределы своей забайкальской республики. В августе 2000 года Лубсан вместе с другими ребятами отправился в Москву на форум юных журналистов представлять газету «Бурятия молодая». Ехали они в поезде несколько дней. Всю дорогу Лубсан очень волновался. Он вообще-то не журналист, почти случайно попал в команду, которая отправилась на форум. По природе своей он очень застенчивый человек, с людьми сходится трудно, знакомиться для него - проблема. Да к тому же внешность у мальчика по бурятским меркам, может, и ничего, но в одной компании с ДиКаприо или другими парнями, похожими на голливудского красавца, Лубсан предпочитает не появляться. В общем, лицо у него широкое, глаза узкие, волосы черные, непослушные.

Приехавшие со всех концов России юные журналисты оказались самыми обычными мальчишками и девочками. Лубсан сначала стеснялся подходить к ним первым и держался в сторонке, но вскоре понял, что никому нет дела до его внешности, да и опыта в журналистике тоже. Жизнерадостные, дружелюбные, раскованные ребята, разговаривать с ними было легко и весело. Остроумию их не было предела. Не успели поселиться в корпусах, как на главной аллее поменяли название лагеря на более современное и оригинальное - вместо «Орленка» появился «Осленок», а стоявшая неподалеку от столовой статуя А.М. Горького вскоре вместо книжки уже держала пустые коробки из под сока «J 7» (каждый день всем выдавали по пачке сока - главный спонсор форума компания «Вимм-Биль-Данн» постаралась, вот журналисты и придумали свое-го рода рекламу своего спонсора). Лубсан каждый день в столовой погружался и немного завидовал, потому что не прошло ни одного завтрака, обеда или ужина без остроумных стихотворений и пожеланий приятного аппетита - это двое парней из Оренбурга придумывали и выкрикивали на радость всему честному

народу. Ну а на дискотеках, которые проходили каждый вечер, ребята показывали, что они не только писать умеют .

Прожив всего неделю в «Осленке», Лубсан вернулся в Бурятию новым человеком - с новыми профессиональными навыками, богатым багажом впечатлений и с записной книжкой, заполненной адресами новых друзей.

Максим Иванов

Представь ты спрень

себе, что

Представьте на секунду, что вы куст сирени или фонарный столб. Ну, как, представили? А теперь опишите чувства этого столба, его отношение к окружающим и окружающим к нему. «Что за чушь!» - подумаете вы. А я скажу: «Нет, не чушь, а очень полезное занятие». Ведь благодаря именно этому тренингу, ребята из телегруппы познают азы своей будущей профессии. Ко-

нечно, мне стало интересно, что это за методика такая и откуда она взята. Это можно было узнать либо у ребят, либо у их руководителя - С.Б. Цымбаленко. Я выбрала второй источник.

Оказалось, что методика эта очень популярна, называется она «журналист меняет профессию». А одним из первых её использовал, - не поверите

кто! - Лев Кассиль. Да-да, тот самый Лев Кассиль, чья фамилия стоит на хорошо вам известной книге «Кондит и Швамбрания». Он, помимо писательской деятельности, занимался ещё и журналистикой, а точнее работал в газете «Известия» и вовсю использовал эту систему. Доподлинно известна такая история. Однажды Льву Абрамовичу дали задание - написать статью о положении матери с ребенком в обществе. Тогда он нацепил женское платье, положил в коляску куклу и отправился на «прогулку».

Будучи в образе молодой мамы, Кассиль подметил множество различных особенностей в поведении прохожих по отношению к себе (к матери с ребёнком) и написал отличную статью. Надеюсь, что теперь вы не будете скептически хмыкать, когда вам предложат побывать немного кустом сирени. И уж наверняка совсем ещё не взрослые ребята из студии журналистики станут отличными профессионалами, и их имена будут греметь на всю страну, ведь за теми, кто учится, - будущее.

Аня Филиппова

ТВОРЧЕСКИЙ конкурс состоит из трех этапов. Первый - это предоставление абитуриентом его опубликованных работ. Разные вузы требуют различное количество публикаций. К примеру, в МГУ поступающий должен предоставить не менее пяти материалов, в РУДН - не менее трех. Принимаются публикации не только в печатных изданиях, многие приносят свои радио, теле- и фотоматериалы. Затем проходит анализ и рецензирование работ журналистами - практиками и членами предметной комиссии.

Следующий этап - выполнение абитуриентами творческого задания. В большинстве случаев это сочинение на заданную тему в произвольном жанре. Но бывают и другие виды творческого задания: например, предлагают написать отзыв о просмотренном документальном или художественном фильме, отредактировать текст письма читателя в редакцию газеты. Как правило, в творческом сочинении орфографические ошибки не учитываются, оценивается содержание и красота письменной речи.

Третий этап - это собеседование. Здесь выявляются представления абитуриента об избранной профессии, общекультурная подготовка, мировосприятие. Могут также быть заданы вопросы по публикациям или по сочинению.

УБОЛЬШИНСТВА ребят страх вызывает первый этап творческого конкурса. И страх этот вполне обоснован. Дело в том, что многие взрослые не воспринимают юных начинающих журналистов всерьез. Именно поэтому у многих первый опыт публикации бывает неудачным. Нередко случается и так, что после первой неудачи у многих опускаются руки. Почти у каждого начи-

ТРИ ступеньки до экзаменов

Творческий конкурс - одна из ступенек на длинной лестнице, ведущей к поступлению на журфак. У многих абитуриентов творческий конкурс вызывает если не страх, то хотя бы легкую боязнь. А вдруг не пройду? Не получится? Да и где меня опубликуют? - многие задают себе такие вопросы. Некоторые даже отказываются от поступления. Но не так страшен черт, как его малют...

нающего журналиста есть своя история. Я - не исключение.

БЫЛ жаркий месяц август. Я подумала о том, что до творческого конкурса осталось всего лишь восемь месяцев, решила отбросить свою нерешительность и начала обзванивать редакции. Когда к телефону подходил сам редактор, я, не давая ему вставить ни слова, уверенно говорила: «Здравствуйте, меня зовут Вероника Лобanova. Я в этом году буду поступать в МГУ на журфак, и мне нужно представить на творческий конкурс пять публикаций. У меня еще нет ни одной, и я хо-

тела бы опубликоваться в вашей газете». Чаще всего мне вежливо (или не очень) отказывали. Но сдаваться не хотелось, и я продолжала обзванивать редакции. И наконец мне повезло. Я позвонила в газету Рязанского района. Трубку взял сам главный редактор, выслушал мой монолог, снисходительно хмыкнул и, когда я уже решила, что это очередной провал, ...пригласил зайти в редакцию.

Материалы мои он не только посмотрел, но и прокомментировал. Причем говорил он, как будто постоянно стараясь указать на мой возраст и вследствие этого на ни-

чтожность всех моих мыслей и на мою неопытность. Но тем не менее все материалы он взял и обещал напечатать одну статью уже в следующем номере. Я, окрыленная, побежала домой.

Через некоторое время господин редактор позвонил мне сам с просьбой помочь ему. В мои планы это, вообще-то, не входило, но отказать было неудобно. В итоге я просидела у него часа два, занимаясь совершенно дурацкой работой: разгребала старые газеты и раскладывала их в стопочки (занятие, прямо скажем, не из приятных). Такие звонки с просьбами о помощи повторялись еще несколько раз. А время шло, и я все-таки решила спросить, когда же выйдет номер с моей статьей (два номера газеты с момента моего первого посещения редакции уже вышло). На это я получила совершенно неопределенный ответ, а точнее сказать - никакого ответа не получила. Но для себя сделала вывод: ясно, значит, никогда. После того, как я это поняла, я решила, что отказывать такому человеку в помощи не так уж и неудобно...

АМОЕ обидное во всей этой истории для меня (да и для всех, кто попадал в такие ситуации) заключается в том, что мои надежды (уже основательно укрепившиеся) были напрасны. И обманули меня самым бесчестным образом. Естественно, что после таких вот историй у многих ребят, хотевших посвятить себя журналистике, это желание резко пропадает.

И главное здесь - не останавливаться, не раскидать и, конечно же, снова пытаться, пробовать, стремиться к достижению своей цели. Я решила идти дальше. Так я попала в «Полнолуние». И это уже моя четвертая статья.

Вероника Лобanova

КУДА податься, чтобы опубликоваться?

Ты собираешься поступать на журфак? Тогда тебе срочно нужны публикации. А где же научиться писать, чтобы статьи, проходя через строгих редакторов, появлялись на страницах газет и журналов?

В Москве в этом году работает довольно много школ юных журналистов. Две из них мне знакомы: в Молодежном информационном центре, действующем под эгидой творческого объединения ЮНПРЕСС, и в редакции газеты «Известия». У каждой свои плюсы и минусы.

В ЮНПРЕССовском МИЦ рады каждому: «Поможем, чем сможем». Приходят сюда многие, через месяц остается половина, к концу года - единицы. Никакой рекламы школа себе не делает, но на журфаке в МГУ кто-то регулярно вывешивает объявление о том, что «ЮНПРЕСС приглашает».

О курсах при «Известиях» осенью можно было услышать по радио 107 FM и прочитать в газете. Берут туда по результатам собеседования (из 300 старшеклассников, пришедших осенью 2000 года, взяли только 28 человек).

В ШЮЖ ЮНПРЕССа не обязывают ходить на занятия - это твое личное дело. Хотя, пропускать общие субботние встречи и почти ежедневные индивидуальные - себе же хуже, можно запросто «отстать» и остаться не у дел, потому что там есть одно общее Дело, в котором хочется

участвовать. Уроки там тоже бывают, но они проводятся в форме тренингов и совсем не похожи на школьные. Некоторые считают, что занятия в ШЮЖ - это разумная организация досуга, поэтому приходят сюда, чтобы пообщаться.

В «Известиях» наоборот - в расписании серьезные уроки: занятия по истории и теории журналистики, организация работы редакции, русский язык, - и «внеклассные» занятия: пресс-клуб, встречи с маститыми сотрудниками редакции. Занятия три раза в неделю. Заключая договор с редакцией, родители платят большие деньги, поэтому требуют, чтобы дети выказывали старание. Любителям отдохнуть здесь делать нечего, так как за плохую дисциплину и успеваемость отчисляют.

В школе при ЮНПРЕССе много практики. Каждый месяц выходит спецвыпуск «Юношеской газеты» под названием «Полнолуние на Большом Каретном» (тот самый, который вы сейчас читаете), кроме того предлагаются темы для выступлений в самой «Юношеской газете» и в районных газетах Центрального округа. Особо «про-

двинутых» юных журналистов руководитель Школы направляет на пресс-конференции, чтобы они постепенно вливались в профессиональные ряды и заодно написали заметку в «Юношескую» или другую газету

В школе «Известий» ученики объединяются в группы и делают личные полосы, затем их профессионально оценивают опытные журналисты... и на этом дело заканчивается. По крайней мере, так было до Нового года. По отзывам самих обучающихся, опубликоваться в «Известиях» сложно.

Собираясь на занятия в Молодежный информационный центр, одеваться можешь, как захочешь (в рамках разумного, конечно). В «Известиях» приветствуется одежда элегантная или строгая классическая - здесь солидная редакция, и юные должны сразу же учиться быть взрослыми.

МИЦ ЮНПРЕССа базируется в досуговом центре «Полнолуние» в Большом Каретном переулке, а школа «Известий» - в старинном прославленном здании редакции на Пушкинской площади.

Юля Перепонова

Иногда приходится преодолевать много препятствий, побывать в «шкуре» тех, о ком пишешь, переписывать заметки и статьи по несколько раз. Конечно, с каждой написанной заметкой становится легче, но ненамного.

Чтобы хорошо написать, нужно испытать на себе то, о чем пишешь.

Когда уже есть опыт, отпадает необходимость переделывать статьи по несколько раз,

но зато увеличиваются требования. К себе, прежде всего.

Тася Колпакова

ЭТО **НЕ** реклама!

ются. Мы учимся общаться с людьми, писать, анализировать, редактировать, делать макет номера. Каждый новый номер - репортажи о самых интересных событиях в мире подростков, интервью с людьми, от которых зависит

Просто «ЮНПРЕСС»

ЮНПРЕСС - это значит юная пресса. Вопреки ожиданиям многих взрослых, **ЮНПРЕСС** не стал просто названием организации, но объединил под своими крыльями большое количество подростков, заинтересованных в журналистике.

Это взгляд изнутри на проблемы детей и подростков, взгляд в самую глубь души. Возможность погрузиться в атмосферу профессиональной журналистики, которую предлагает «ЮГ», бесцenna. Некоторые, к сожалению, этого не понимают и все ждут, что кто-то будет их здесь развлекать.

наше будущее.

тературные опусы считают обыкновенным граffiti. Имеют времени, чтобы поговорить с сыном или дочерью, а их первые ли-

Просто МСН!

Название «Молодежная служба новостей» говорит само за себя. Уточню лишь, что это телевизионная служба. Из всех подобных подростковых организаций, которые я знаю, эта - самая «практическая». Например, после показа по телеканалу сюжета об обездоленных детях, а это был небольшой репортаж из детдома, в том самом детском доме, не переставая, звонил телефон: люди хотели взять к себе в семью несчастных мальчиков и девочек. Судите сами - результат налицо.

ЮНПРЕСС - это не просто слово, а целая вселенная, в которой горят миллионы звезд и в которой, что немаловажно, может за- жечься и ваша звезда.

Виталий Першиков

Нас зовут «ЮГ»...

...или «Юношеская газета»: кому как ближе. Когда я первый раз пришел сюда, меня поразило, с какой легкостью ребята соглашались брать интервью у деятелей культуры, политиков и просто очень известных людей в России. Позже я ко всему привык. Никогда не забуду свое первое задание: как было страшно и необычно сказать: «Я поеду!»

В «ЮГе», в отличие от его географического собрата, все может до неузнаваемости изменяться в течение нескольких месяцев. Но, по-моему, так и должно быть, ведь подростки тоже меняются, ведь подростки тоже меняются,

Он был «Недорослем»?
Когда читаешь этот журнал, невольно удивляешься, как 11-14-летние ребята могли написать стихи и рассказы так профессионально! Вот мы все восхищаемся: Пушкин в лицейские годы!.. Да авторы «Недоросля» ничуть не хуже, чем Пушкин был в их годы! Они, конечно, может, и не станут профессиональными писателями, но то, что ребята учатся образно мыслить, строить законченное литературное произведение, выражать в нем свое настроение - это уже кое-что значит. Ведь мама с папой очень часто просто не имеют времени, чтобы поговорить с сыном или дочерью, а их первые ли-

